

Когда пламя на теле мастера полностью исчезло, на землю опустился героический и красивый мужчина.

Он был облачен в гибкие красные доспехи из кожи носорога и имел светлый цвет лица. Молодой Благородный Безупречный был самым красивым в мире, поэтому между ним и этим юношей была значительная разница. Однако одни его глаза могли соблазнить любую женщину в этом мире, даже если половина лица была скрыта доспехами.

Фэн Фэйюнь быстро поднялся со стула и прищурился: "Хунъянь, ты переодеваешься?".

"Меня зовут Нангонг Хунби!" высокомерно заявил он, заложив обе руки за спину.

Эти двое были очень похожи, но с совершенно разными аурами.

Фэйюнь спросила: "Хунъянь, ты играешь грязно, понимаешь?"

Хунби изменил голос и повернулся спиной к Фэн Фэйюнь: "Тогда ты хочешь, чтобы я снял одежду, чтобы ты могла проверить, мужчина я или женщина?"

"..." Фэйюнь потеряла дар речи.

"Фэн Фэйюнь, причина, по которой я не убиваю тебя, заключается в моей сестре. Она умоляла меня не делать этого, потому что не может избавиться от любви к тебе... Если бы это было не так, ты бы уже давно умер". От Нангун Хунби исходила убийственная аура. Всего одна нить этой ауры заставила весь семиэтажный павильон разрушиться за несколько секунд.

Колонны и стены треснули, разлетевшись плитками по всей земле. Это превратилось в сцену руин.

Нангун Хунби ушла, оставив Фэн Фэйюня стоять среди обломков. Снег падал на его лицо с леденящим холодом. Кто знает, о чем он сейчас думал?

На исходе ночи начался новый день. О сокрушительном событии, произошедшем прошлой ночью, говорили все культиваторы в Радиансе.

"Фэн Данью действительно слишком много. Сначала он схватил Би Сяньсяня, а теперь похитил Лу Ливэя и Су Сюэ среди бела дня? Прошлая ночь была еще хуже. Он схватил еще трех красавиц из храма Сенлуо, включая седьмого лорда Ван Сяншена".

На неровной стороне старой улицы несколько культиваторов из Префектуры Небесного Облака обсуждали эту тему.

"Это потрясло еретические школы. Эксперты из предыдущего поколения теперь прибыли в Лучезарность".

"В этом инциденте есть что-то странное. Даже если Фэн Данью находится на великом историческом уровне, он один не может поймать шесть красавиц под носом у стольких еретических экспертов."

"Я слышал, что некоторые суперэксперты уровня Гиганта из еретических школ прилетели сюда. Определенно, скоро в Лучезарном произойдет что-то важное."

Культиваторы пришли в Radiance и были в каждом уголке улиц, чтобы обсудить события прошлой ночи. Многие предполагали, что за всем этим кто-то стоит, и все не так просто, как кажется.

"Что же замышляет Ученый Небесный Расчет?" Фэн Фэйюнь был погружен в размышления.

Кто бы ни совершил преступление прошлой ночью, это был не Фэн Фэйюнь. Это, несомненно, должен был быть кто-то из лучших экспертов пагоды Ваньсян. Их целью должна была быть не только поимка десяти великих красавиц.

Хотя он не мог разгадать план ученого, он мог сказать, что это как-то связано с предстоящей битвой у священного озера.

Вдруг вдалеке послышалась мелодия цитры, сопровождаемая прекрасным голосом, и он стремительно приблизился к нему.

"Ух!" Фэн Фэйюнь слегка вздрогнул, его тело превратилось в падающее облако и устремилось на звук цитры. Его скорость была невероятной, даже культиваторы на улице не могли уловить его тень.

Спустя мгновение он подошел к ручью за пределами Радиаса. Девушка в белой одежде перебирала струны цитры. Ее спина была стройной, а в движениях чувствовалась аура богини.

Она нежно подняла палец, и цитра естественно опустилась, как только Фэн Фэйюнь оказался у нее за спиной.

"Наконец-то ты здесь, я думала, что больше никогда тебя не увижу!" Нангун Хунъянь была одета в белую вуаль, которая открывала ее ясные и красивые глаза. Она смотрела на зеленую реку с мерцающей каплей слезы в глазу.

Фэйюнь ответил: "Разве мы уже не встречались прошлой ночью?".

"Прошлой ночью? Ты видела его?" Она повернулась назад, ее волосы развевались на ветру, а в звездных глазах была тревога.

Фэн Фэйюнь посмотрел в ее знакомые глаза, самые красивые в этом мире. Однако в этот момент они выглядели немного отстраненными.

"Это мой старший брат-близнец по имени Нангун Хунби". Слезы наполнили ее глаза. Такой нежный вид мог вызвать сочувствие у окружающих.

Фэн Фэйюнь ответил с улыбкой: "Какое совпадение! У тебя тоже есть брат".

Она спросила: "Почему я не могу иметь одну?".

"Хорошо! Предположим, что у тебя тоже есть брат по имени Хунби. Я не понимаю, почему родной брат предлагает свою младшую сестру в подарок кому-то другому?". Он пристально посмотрел ей в глаза.

"Хунби не человек. Другие в его глазах просто инструменты, включая его собственную младшую сестру". Хунъянь закусила губу и случайно поскользнулась на земле. Ее слабый вид выглядел так, словно у нее не было сил подняться.

Фэйюнь сжал кулаки так сильно, что они издавали трещащие звуки. Он хотел подойти к ней, чтобы помочь и вытереть слезы.

Мужчина, который смотрит, как плачет понравившаяся ему женщина, определенно не был хорошим человеком.

Однако он не сделал следующего шага. Он посмотрел на небо и спросил: "Ты хочешь сказать, что Су Юнь солгал мне?"

"Су Юнь? Он тоже жертва, так как Хунби пытается получить пять божественных одеяний. Как один из восьми старших Великих Исторических Гениев, человек его уровня не должен лгать". Она смотрела на него страдальческим взглядом, скрывающим горечь. Даже человек с каменным сердцем не мог не пожалеть ее.

Она была такой женщиной, способной непреднамеренно влиять на эмоции других.

"Если он не лжет, то не значит ли это, что лжешь ты?" Фэйюнь в этот момент была бессердечна.

Хунъян спросила: "Что он тебе сказал?"

"Он сказал, что ты - таинственный мастер". Фэйюнь открыла его, ничего не скрывая.

Хунъянь сказала: "Естественно, он не стал бы лгать, но он перепутал людей".

"Он перепутал Хунби с Хунъянь?" подозрительно спросила Фэйюнь.

Хунъянь пояснила: "Наверное, так и есть. Ты знаешь, что Су Юнь - плейбой номер один в этом мире, только женщины могут попасть в его поле зрения. Если он принимает мужчину за женщину, это вполне нормально".

Фэйюнь все еще пристально смотрела ей в глаза.

Она снова заговорила: "Мы ведь хорошие друзья, верно?"

Фэйюнь ответила: "Конечно".

Хунъянь спросила: "Ты тоже думал, что Хунби - это я?"

Фэйюнь кивнула.

"Вот видишь, даже такой друг, как ты, нас перепутал. Что это говорит о Су Юне?" Она смотрела на него с оттенком возмущения, словно ее обидели.

Фэйюнь почувствовал, что в присутствии Хунъянь, даже если он будет вести себя разумно, это ненадолго.

Фэйюнь усмехнулась: "Значит, по твоим словам, Су Юнь выбрал не того человека?"

"Я не ненавижу его за то, что он нас перепутал, я злюсь только на тебя за то, что ты несправедливо обвинила меня". Слезы Хунъянь, казалось, бесконечно текли из ее глаз. Эта сцена утопила бы всех зрителей в горе.

Сколько мужчин не чувствовали бы себя так, словно их сердце режут, глядя на плачущую красавицу?

Фэн Фэйюнь стоял в отдалении и ничего не отвечал. Рассуждать против женщины было слишком сложно. К тому же, она пришла подготовленной.

Он глубоко выдохнул и спросил: "Ты привела меня сюда со своей песней, чтобы сказать мне это?"

Хонгян покачала головой: "Честно говоря, я тоже не хотела тебя видеть. Еще в Абрикосовом поместье я знала, что Фэн Данью - это ты. Ты обманула всех, включая принцессу, но не меня. Однако я не хотел тебя видеть, поэтому мог только снова убежать".

Фэйюнь спросила: "Почему ты не хочешь меня видеть?".

"Потому что я чувствую, что в твоём сердце есть другая женщина. Я не знаю, кто она, но я всего лишь куртизанка, так что как я могу сравниться с ней? Поэтому я боюсь, боюсь влюбиться слишком глубоко и в итоге остаться одной и с разбитым сердцем".

"Тогда почему ты привел меня сюда сегодня?"

"Потому что я боюсь, что мой брат убьёт тебя. Пока ты в порядке, я ничего не боюсь, даже если в будущем пострадаю я".

"Правда?" Он улыбнулся.

Она ответила: "Разве может быть какая-то другая причина?"

Он покачал головой. Иногда притвориться дураком было лучше, чем докопаться до истины.

Несмотря на прохладную зиму, она не могла заморозить непрерывный поток.

Фэйюнь вышел вперед и опустился перед ней на корточки. Он нежно заключил ее в свои теплые объятия. Они вдвоем сидели у ручья и смотрели на течение и снежинки в небе.

"Ты хочешь знать, кто она?" Он нежно погладил ее по плечу, обнимая еще крепче.

"Ты хочешь рассказать мне?" Она зарылась головой в его грудь и говорила так тихо, как жужжащий комар.

Фэн Фэйюнь задумался на мгновение, прежде чем рассказать ей историю Шуй Юэтина. Однако Фэн Фэйюнь была заменена на Фэн Фэйюнь, а Шуй Юэтин - на Дунфан Цзиньюэ. По сюжету, Юэтин не погиб, а был лишь тяжело ранен Цзиньюэ. [1]

Он, естественно, не мог сказать ей, что был главой клана расы демонических фениксов и слился с душой молодого мастера Фэна. Она все равно не поверила бы ему, поэтому ему пришлось изменить содержание.

Несмотря на то, что имя было изменено, это была все та же история, и нельзя было считать, что он ей солгал. Увы, госпожа Донгфанг никак не ожидала, что у нее ни с того ни с сего появится новый враг. Это было началом ее будущих неприятностей.

[1] Первый Фэн означает Феникс, второй Фэн означает Ветер, его нынешнее имя.